

СОБЫТИЯ

Итоги Астаны:
Процесс пошел, но
трудно и медленно.

Итоги переговоров по Сирии нельзя назвать прорывом. Вместе с тем, не произошло ничего неожиданного. С учетом того, что сам формат и факт этой встречи — огромный успех, поведение участников переговоров вполне предсказуемо.

1. Делегациям правительства и оппозиционных групп пока не удалось найти общий язык. Представители вооруженной оппозиции и правительства Сирии ведут переговоры, будучи в разных комнатах. Таким образом, прямые переговоры все-таки оказались невозможны.
2. Де Мистура заявил, что после переговоров между правительством Сирии и оппозицией в Астане должны состояться прямые переговоры между сторонами конфликта, которые организует ООН. Эти переговоры должны затронуть вопросы конституционного устройства Сирии.
3. В Сирии рассматривается вариант сотрудничества с оппозицией против ИГ. Такой вариант возможен, но сложно реализуем.

Астана стала закономерным итогом сдержанности в Сирии в последние две недели. Именно аккуратность в атаках на боевиков, при которых не нарушался режим перемирия с оппозицией, был главным требованием для присутствия оппозиции в Астане. Однако встреча окончательно исключила политическую повестку, оставив участникам лишь обсуждение вопросов вооружения, операций и расстановки сил. В конце концов, оппозиция и правительство еще никогда не были ближе, чем на расстоянии одной стены.

Принято коммюнике. Как пишет *The Guardian*. После длившихся на протяжении полутора лет перепалок и критики оппозиция практически утратила свой боевой дух, а у тех, кто оказывал ей помощь, желания дальше поддерживать теряющий интенсивность конфликт и того меньше. И главным в этом является то, что Россия из воюющей стороны превратилась в дипломатическую силу. Оппозиция знает, что ее попытки контролировать Сирию провалились. И Асаду дали понять, что предприняв усилия для его спасения, Россия теперь хочет, чтобы конфликт был разрешен от ее имени.

ГЕОПОЛИТИКА

Инаугурация Трампа: выиграно сражение, но не битва

Обзор Блогосферы

Первые шаги Трампа, которые он предпринял сразу же (в первые часы) после своего вступления в должность, показывают, что пока его дела не расходятся с предвыборной риторикой.

Так, Трамп только вступил в должность, а с сайта Белого Дома сразу же снесли страничку посвященную ЛГБТ-сообществу. Кроме того, Трамп уже подписал указ об отмене главной реформы, с которой Обама хотел войти в историю США, — *Obamacare*. Одним из первых указов Трампа явился также выход США из Тихоокеанского Торгового Партнерства, что так пытался создать Обама.

Не менее важным является и анализ инаугурационной речи Трампа, которая стала объектом пристального анализа мировых СМИ, так как в ней был сделан также целый ряд сигналов. Так, анализ инаугурационной речи, который сделал блогер Фандорин, показывает, что основания для сотрудничества двух великих держав — России и США — при Трампе более чем достаточно, так как Трамп, по сути, такой же сторонник консервативного возрождения, как и Владимир Путин:

«Трамп четко и недвусмысленно подтвердил свой курс на «национализацию» Америки. Трамп дал понять, что проблемы границ, вывоза производств за рубеж, участия США в военных и политических альянсах за рубежом будут решаться только с позиций американских интересов. Это очевидный вызов глобальной корпоративной элите, которая у нас часто ассоциируется с Америкой, однако на самом деле вредит и ее интересам, особенно в вопросах деиндустриализации страны и ауторсинга рабочих мест, убивающих американскую промышленность и средний класс. Заявленный даже вербально Трампом протекционизм — это открытое объявление войны этим глобалистским элитам, которые последние 60-70 лет активно выстраивали финансовую, академическую и идеологическую инфраструктуру, чтобы оправдать своё господство и размывание государственных границ.

Трамп, обозначив приверженность американским интересам, покусился и ещё на одну священную корову глобального либерального сообщества. Американский президент отметил, что США не будут силой навязывать другим странам свой образ мысли и жизни. Это крайне интересный поворот, так как вся концепция исключительности держится на том, что США как инструмент глобальных элит навязывают американские ценности. Причём под этими ценностями подразумеваются почему-то крайние формы либерального вероучения, а, например, не идеалы семьи, веры в Бога и т.д., характерные для традиционной Америки.

Трамп также открыто назвал в качестве врага «исламистский терроризм», пообещав стереть его с лица земли,

что явно соотносится с его прошлыми заявлениями, что США сделают своим приоритетом борьбу с террористической организацией ИГИЛ. При всей очевидности и логичности такой позиции тот же Обама, как, впрочем, и другие официальные лица прошлой администрации, никак не обозначал в качестве врага именно исламистский терроризм. Стоит, видимо, ожидать и изменений в ближневосточной стратегии США, где они поддерживают не сильно отличающихся от ИГИЛ «умеренных» повстанцев в Сирии.

Ну и, наконец, Трамп в своей речи неоднократно обращался к Богу, называя его главным защитником американской нации, а не просто отдавая дань дежурной традиции. Такой подчеркнутый религиозный пафос свидетельствует о том, что в США начинается консервативное возрождение на основе традиционных христианских ценностей, а также «национализация» государства и госаппарата, развёрнутого прежними годами господства либерального дискурса».

Консервативное возрождение, ставка на защиту национальных, а не глобалистских интересов, защита традиционных христианских ценностей, а не сатанизма, рядящегося в ЛГБТ и остальные сексуальные и иные социальные извращения, это действительно те ценности, которые объединяют и Владимира Путина, и Дональда Трампа. И, возможно, эта та новая идеология, которая объявила войну цифровому сатанизму, а также уничтожению белой расы, потому что единственные вещи, которые понесли самые большие потери при атаке глобалистов в последние тридцать лет, это христианство как религия и белая раса, которая единственная из остальных стала серьезно сокращаться. В либеральном обществе расизм просто поменял цвет кожи. По сути, сегодня только Россия и США сохранили белое ядро. Даже Европа уже в значительной мере размыта и не может считаться оплотом христианской веры и консервативного возрождения.

Но, что самое важное, в качестве главной угрозы для всего мира, американский лидер обозначил радикальный исламский терроризм, пообещав бороться с ним до полного уничтожения. Аналогичную цель преследует и Россия, осуществляя эффективные противодействия «Исламскому государству» в Сирии.

В целом можно сказать, что своей инаугурационной речью Дональд Трамп послал скрытый, но очень важный сигнал Владимиру Путину: США готовы к сотрудничеству, как в борьбе с общим врагом, так и во

внешней политике, подерживая интересы РФ. Учитывая ответное стремление нашего руководства к достижению взаимопонимания, российско-американские отношения в скором времени выйдут на принципиально новый уровень (назовем это доброджелательством).

В тоже время анализ оценок мировых СМИ, которые уделены инаугурационной речи Трампа очень много внимания, говорит, однако, о том, что инаугурация стала не окончательной победой Трампа, а только еще одной выигранной битвой. Президент Дональд Трамп выступил, по мнению историков и авторов речей, с одним из самых зловещих инаугурационных посланий в истории, прибегая к стандартным для его кампании темам упадка Америки и в то же время выставляя себя защитником «забытых мужчин и женщин этой страны», — пишет *The Wall Street Journal*. «Газета *The Washington Post* называет выступление на инаугурации «резким и ожесточенным». «Дональд Трамп начал президентский срок с резких и ожесточенных слов об искалеченной нации, которая остро нуждается в смелых, незамедлительных действиях. Оборвав более чем двухвековую историю инаугурационных речей», новый президент дал понять всем, кто еще не понял, — это будет совсем другое президентство.

The Huffington Post отмечает, что речь Трампа прозвучала так, как будто это был военный переворот. «Пятница была днем триумфа для нового президента — но по его гневному, заговорщицкому посланию этого не скажешь».

Аналогично расценили его речь и европейские политики, которым, если Трамп выполнит даже половину из задуманного, придется очень туго: «Враждебная инаугурационная речь. Мы не можем просто сидеть и надеяться на поддержку и сотрудничество США. Европа должна взять свою судьбу и безопасность в свои руки, — написал на своей странице в Twitter Ги Верхофстадт, бывший премьер-министр Бельгии, президент Альянса европейских либералов и демократов».

Еще ранее, разбирая экономическую программу Трампа, «Немецкая волна» писала следующее: «Представляя свою экономическую программу, Дональд Трамп показал, насколько угрожающе националистичен курс, который он намерен проводить, если станет президентом США. Суть длившегося час спича миллиардера сводится к проекту Соединенных Штатов, который — если станет реальностью — разрушит существующий миропорядок. Трамп представил

концепцию для своей страны, согласно которой у США больше не существует никаких союзнических обязательств, заключаются лишь торговые соглашения, которые приносят пользу Соединенным Штатам».

Что же вызвало такую немотивированную злость со стороны тех СМИ, которые принадлежат мировой партии войны? Цитирую Трампа: «Слишком долго небольшая группа людей в столице наслаждалась лаврами власти, а народ за это платил. Вашингтон процветал, но людям не доставалось его богатство. Политики жили припеваючи, пока рабочие места уходили за рубеж, а заводы закрывались. Истеблишмент защищал себя, а не граждан нашей страны.

Их победы не были вашими победами, их триумфы — вашими триумфами, и пока они праздновали их в Вашингтоне, бедствующим семьям по всей стране было не до праздников. Все это изменится — здесь и сейчас. Потому что сегодня — ваш день, он принадлежит вам. Всем, кто пришел сегодня сюда, и всем, кто смотрит нас по всей Америке. Это ваш день, это ваш праздник, а эта страна — Соединенные Штаты Америки — ваша страна».

Исходя из того, с каким скрежетом мировая партия войны приняла инаугурацию Трампа, как сладострастно они обсуждали версии покушения на него во время инаугурации, нет никаких сомнений в том, что война только начинается. И компромисса в ней не будет. У Трампа есть союзники внутри страны, как среди элиты, так и среди народа. Но именно поэтому ему нужны внешние союзники, которые стоят на одной с ним идеологической позиции. И это не только Владимир Путин.

Как считает лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен, избрание президентом США Дональда Трампа стало вторым после «брексита» ударом по старой Европе: «Второй удар (после брексита) не заставил себя долго ждать. Избрание президентом США Трампа. Его позиция по Европе ясна: он не поддерживает систему притеснения людей. В 2016 году наконец пробудился англосаксонский мир. Надеюсь, что 2017 год станет годом, когда проснется континентальная Европа».

Трамп нуждается в поддержке трезвомыслящих политиков Европы. Но он может им и помочь, в том числе, путем поддержки на выборах. Если же будет образован единый российско-американский фронт на базе консервативного возрождения, то результаты выборов в Нидерландах, Франции, Италии и даже, возможно, Германии, нанесут серьезный удар по мировой партии войны. Как отмечает Михаил Делягин, «самую главную выгоду от президентства Трампа — спасение

от глобальной войны и кровавого хаоса, который насаждал Обама в интересах глобальных спекулянтов, — мы парадоксальным образом получили до его вступления в должность. Теперь надо подтянуть себя до повысившихся требований новой эпохи: ведь суверенитет — это, как и власть, в первую очередь ответственность, а возможности — лишь во вторую».

Когда-то Тэтчер начала либеральную контрреволюцию элит, поставив государство на службу транснациональному бизнесу против народа, — но эта контрреволюция стала глобальной лишь после победы в США Рейгана. Осенью 2013 года президент Путин на Валдайском клубе провозгласил патристическую революцию: возвращение государства на службу народу, — но сделать это удалось во внешней, а не в социально-экономической политике. Победа Трампа делает патристическую революцию глобальной — и нашему государству надо очиститься от скверны либеральной контрреволюции, потому что без этого оно не сможет соответствовать вызовам и потребностям времени.

И это очищение, которое качественно упростит взаимодействие с Трампом, при грамотном подходе вполне может быть оформлено как грандиозная уступка ему, на порядок перекрывающая все возможные шаги навстречу нам, которые только могут прийти в его голову. С учетом этой перспективы российско-американское сотрудничество, хоть это и непривычно, имеет все шансы стать по-настоящему взаимовыгодным».

На инаугурации Трамп обозначил и врагов Америки: это «преступные банды, которые долгие годы стояли у власти и грабили нашу страну» и ИГИЛ. Оба врага Трампа, если посмотреть объективно, — это и враги России, это один саудовско-клинтоновский клан, каждая часть которого использовала друг друга в своих интересах и одновременно вела войну против всего остального мира. Поэтому если Трамп проиграет, Россия снова окажется в стратегическом одиночестве, так как ни Китай, ни тем более Иран нам особо в политическом противостоянии не помогали, когда Россия одна стояла против всей мировой партии войны. Следовательно, России надо оказать Трампу максимальную возможную поддержку, естественно, с учетом российских национальных интересов, так как основные схватки Трампа, да и Путина с мировой партией войны еще впереди. Выиграно очередное сражение, но не война.

Юрий Баранчик Белоруссия
ИА REGNUM.